

К вопросу о распределении расходов на страхование гражданско-правовой ответственности арбитражных управляющих

А.А. Яковенко

аспирант кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, юрист юридической фирмы Capital Legal Services (г. Москва)

Артем Алексеевич Яковенко, ayakovenko@cls.ru

Возможность утверждения и осуществления профессиональной деятельности арбитражным управляющим (далее также – АУ) связана с наличием договора страхования ответственности управляющего. При этом для управляющих предусмотрена двухуровневая система обязательного страхования. На практике это обуславливает возникновение ряда сложностей, для устранения которых требуется доработка существующего законодательства.

Так, в процедурах, в рамках которых балансовая стоимость активов должника на последний отчетный период составляет менее 100 миллионов рублей, конкурсному или внешнему управляющему достаточно заключения единственного договора страхования ответственности на страховую сумму не менее 10 миллионов рублей (основной договор). При этом для каждой отдельной процедуры, где стоимость активов должника превышает 100 миллионов рублей, необходимо заключить договор дополнительного страхования ответственности (дополнительный договор). Наличие такой обязанности может создавать препятствия в осуществлении деятельности арбитражного управляющего, а также су-

щественно увеличивает порог вхождения для утверждения независимых арбитражных управляющих в рамках отдельных процедур банкротства. Полагаю, что для решения указанных проблем необходимо внести соответствующие изменения в законодательство о банкротстве, что также отмечается в научной литературе¹.

Сроки заключения дополнительного договора страхования

Основной договор заключается на срок не менее одного года, дополнительные договоры – в зависимости от даты утверждения управляющего арбитражным судом. Общее правило, касающееся момента заключения дополнительного договора, сформулировано следующим образом: управляющий обязан заключить такой договор в течение 10 дней с даты его утверждения арбитражным судом. Между тем в практике неоднократно возникали ситуации, связанные с пропуском срока на заключение договора. Прежде всего это обусловлено тем, что арбитражные суды далеко не всегда публикуют резолютивную часть судебного акта об утверждении управляющего в день

¹ Смотри:

Немова А.В. Дополнительное страхование профессиональной ответственности арбитражного управляющего по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан: проблемы и решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 03. С. 21;

Спирина К.И. Проблемы, возникающие при заключении договора обязательного страхования профессиональной ответственности арбитражного управляющего // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 334.

судебного заседания. При этом согласно пункту 2 статьи 52 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) такие судебные акты подлежат немедленному исполнению, из чего следует, что датой утверждения управляющего является дата оглашения резолютивной части. Причем у арбитражного управляющего нет обязанности присутствовать на таком судебном заседании. Более того, до момента утверждения управляющий не имеет самостоятельного процессуального интереса в деле, в связи с чем в большинстве случаев он может участвовать в заседании лишь в качестве слушателя. Кроме этого, в дело могут быть представлены кандидатуры сразу нескольких управляющих, поэтому появление на сайте арбитражного суда указания на вынесение судебного акта об утверждении кандидатуры управляющего не может свидетельствовать о выборе конкретной кандидатуры. В итоге зачастую складывается ситуация, когда арбитражный управляющий узнает о своем утверждении лишь спустя несколько дней после фактического оглашения резолютивной части судебного акта, разрешающего вопрос о кандидатуре управляющего.

При формальном прочтении статьи 24.1 Закона о банкротстве получается, что у управляющего остается существенно меньше десяти дней на заключение дополнительного договора.

Для разрешения указанных ситуаций судебной практикой выработана позиция, согласно которой пропуск срока на заключение дополнительного договора не является основанием для привлечения АУ к ответственности при наличии заключенного в дальнейшем дополнительного договора, предусматривающего ретроспективное дей-

ствие с даты утверждения управляющего на процедуре². Более того, представляется обоснованным подход, согласно которому суд, исследуя вопрос о наличии в действиях управляющего нарушений, касающихся момента заключения договора дополнительного страхования, учитывает момент наступления осведомленности управляющего о назначении на процедуру³.

Надо отметить, что установленный десятидневный срок на заключение дополнительного договора достаточно мал. Поскольку арбитражный управляющий, как правило, выплачивает страховую премию из собственных средств, вполне обоснованным является поведение, связанное с поиском наиболее выгодного коммерческого предложения от страховых организаций. В свою очередь, страховые организации вынуждены изучать документы, представленные управляющими, в целях расчета размера страховой премии, что занимает некоторое время.

Как указывает Т.П. Шишмарева со ссылкой на дело о банкротстве «Интеллект Дриллинг Сервисез», на практике возможны случаи отказов в заключении договоров дополнительного страхования в связи с наличием высоких рисков у страховщиков, что требует поиска новых страховщиков⁴.

Практике известна и такая форма давления на управляющего, как подача безосновательных жалоб и заявлений о взыскании убытков в целях препятствования управляющему в заключении дополнительных договоров (наличие таких жалоб и заявлений увеличивает потенциальные риски страховой организации, что зачастую влечет увеличение срока рассмотрения заявки управляющего и страховой премии)⁵.

В результате может сложиться ситуация, при которой управляющий в установленный

² См. постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2024 № 12АП-3459/2024 по делу № А57-30073/2023.

³ См. постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.11.2011 № 17АП-4203/2009-ГК по делу № А60-33832/2008.

⁴ Шишмарева Т.П. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего: основания, условия, страхование // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2023. № 4. С. 100.

⁵ См., напр., постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.08.2021 по делу № А40-203533/2020.

законом десятидневный срок совершил все необходимые действия, связанные с заключением договора страхования, однако не получил ответа от страховых организаций.

Расходы на заключение договора страхования

Как уже было отмечено, расходы, связанные с дополнительным страхованием ответственности, арбитражный управляющий несет самостоятельно. Между тем рынок услуг по страхованию ответственности АУ крайне мал – на начало 2024 года в указанной сфере работают лишь шесть организаций⁶.

Таким образом, в настоящее время налицо две проблемы рынка страхования ответственности АУ.

Во-первых, на рынке страховых услуг отсутствует конкуренция. Полагаю, что это связано с уникальной спецификой конкурсных отношений – эта сфера является единственной, в рамках которой нормой являются регулярные (и зачастую безосновательные), но при этом законные попытки бенефициаров страхования создать условия для наступления страхового случая.

Во-вторых, отмечается весьма незначительное количество арбитражных управляющих вообще. Так, по состоянию на июнь 2023 года общее количество управляющих в России составило 10 274 человека⁷. При этом, например, только в 2022 году со 114 управляющих было взыскано более 1,7 миллиарда рублей убытков. Указанные цифры дают почти 15 миллионов рублей убытков в среднем на одного «проштрафившегося» управляющего. Очевидно, что в действительности распределение убытков куда менее равномерно, однако, думается, математические риски для страховщиков весьма велики. Этим, по-видимому, и обосновывается достаточно высокая средняя

стоимость страхования ответственности арбитражных управляющих, что с точки зрения рыночной экономики представляется вполне справедливым.

В то же время действительной проблемой является не стоимость услуг по страхованию ответственности, а источник компенсации уплаченной управляющим страховой премии.

В рамках действующей законодательной концепции расходы на заключение договоров страхования несут сами управляющие. Указанные расходы, как подчеркивается в судебной практике, предполагаются к возмещению из суммы вознаграждения управляющего. Например, в деле № А07-537/2016 суды трех инстанций отказали управляющему в возмещении страховой премии из конкурсной массы, так как, давая согласие на свое утверждение на процедуру, управляющий должен предполагать несение таких расходов, а возмещение страховой премии из конкурсной массы не соответствует целям конкурсного производства.

Следует отметить и другую тенденцию.

При подаче согласия на утверждение в качестве управляющего на конкретную процедуру арбитражный управляющий может иметь лишь примерное представление о том, какое вознаграждение он может получить, исполняя свои обязанности с максимальной степенью добросовестности. Не может управляющий знать и точный размер страховой премии, которую рассчитает страховая организация лишь после утверждения АУ на процедуру.

Таким образом, изначально складывается ситуация, при которой у управляющего отсутствует понимание того, сколько он сможет заработать и какие будет вынужден нести траты. Однако, например, после первого продления процедуры у арбитражного управляющего уже складывается представление об имуществе должника,

⁶ См. Гусев М. Страхование ответственности управляющих: как выбрать надежную компанию? URL: <https://probankrotstvo.ru/articles/straxovanie-otvetstvennosti-upravliaiushhix-kak-vybrat-nadeznuui-kompaniiu-4582>

⁷ Статистический бюллетень Федресурса по банкротству. 30 июня 2023 года. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурс%20банкротство%2030%20июн%202023.pdf>

окончательном (как минимум максимально возможном) совокупном размере реестра требований кредиторов, а значит, и о потенциальном размере вознаграждения.

Арбитражный управляющий, как неоднократно указывалось, является профессиональным участником рынка⁸. Такой статус не предполагает наличие риска, характерного для предпринимательской деятельности⁹. Отсутствие такого риска может достигаться двумя способами – обеспечение максимальной предсказуемости размера вознаграждения АУ и гарантия возмещения понесенных управляющим расходов за счет конкурсной массы¹⁰ или иного источника. В этом контексте наличие иного источника может быть важно, поскольку возможны ситуации, при которых, несмотря на балансовую стоимость активов более 100 миллионов рублей, в действительности должник вообще не обладает каким-либо имуществом.

Согласно пунктам 1–3 статьи 59 Закона о банкротстве таким источником компенсации расходов является заявитель по делу о банкротстве, который обязан возместить судебные расходы, расходы на обязательные публикации, оплату деятельности привлеченных лиц и фиксированное вознаграждение АУ. Между тем в обязанности заявителя не входит (и это прямо указано в законе) обязанность по возмещению управляющему процентной части вознаграждения. Таким образом, возможна ситуация, при которой управляющий выплачивает страховую премию, размер которой может быть больше совокупного размера итоговой суммы вознаграждения управляющего. Наличие такого риска представля-

ется недопустимым¹¹.

В то же время конкурсной массы может быть достаточно для выплаты процентной части вознаграждения. Статьей 20.6 Закона о банкротстве предусматривается специальный порядок расчета вознаграждения управляющего. Между тем в текущей судебно-арбитражной практике сложилась позиция, в рамках которой суды могут достаточно произвольно снижать размер вознаграждения¹².

Более того, в рамках одной процедуры банкротства могут смениться несколько управляющих, распределение итогового размера вознаграждения между которыми зависит от множества факторов, а итоговый размер присуждения конкретному управляющему может оказаться соразмерным или менее размера выплаченных страховых премий.

Надо отметить, что в 2022 году 38,4 процента процедур банкротства юридических лиц оказались безденежными, при том что обнаружить риск безденежности сразу не всегда представляется возможным.

Сегодня арбитражным управляющим предоставлен процессуальный механизм, позволяющий избежать несения излишних расходов на дополнительное страхование. Указанный механизм может быть реализован через разрешение разногласий в порядке статьи 60 Закона о банкротстве. Так, конкурсный управляющий может обратиться в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением об установлении действительной стоимости активов должника и признании обязанности управляющего по заключению договора дополнительного страхования ответствен-

⁸ См. постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.06.2012 № 745/12.

⁹ См. *Каверзина А.В.* Системный кризис института банкротства через призму практики привлечения арбитражных управляющих к имущественной ответственности // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2022. № 10 (253). С. 43.

¹⁰ См. *Садник А.А.* Договор страхования ответственности как обязательное требование к кандидатуре арбитражного управляющего // *Эпомен*. 2022. № 29. С. 153.

¹¹ См. *Корсантия Л.Т.* Актуальные проблемы страхования ответственности арбитражных управляющих // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 43. С. 241.

¹² См., например, определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.02.2022 по делу № А41-78443/2017.

ности отсутствующей¹³. В то же время указанный механизм даже в случае удовлетворения заявления управляющего не освобождает его от несения расходов на выплату страховой премии (которая, как отмечается, зачастую является чрезмерной¹⁴) за период, предшествующий окончанию рассмотрения такого заявления. С учетом того, что управляющему требуется время для обнаружения имущества, в подавляющем большинстве случаев такие расходы придется понести.

В результате складывается ситуация, выходящая за рамки нормы:

- 1) управляющий оплачивает страховую премию (за неимением иных вариантов);
- 2) суд признает, что активы должника изначально были менее 100 миллионов рублей;
- 3) управляющий не имеет возможности возместить неосновательно понесенные расходы.

При этом признание дополнительного договора недействительным по иску арбитражного управляющего не представляется возможным, так как для оспаривания такого договора необходимо доказать наличие одного из юридических составов, влекущих недействительность сделок, закрепленных в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Замечу, что нормами ГК РФ о недействительности сделок предусматриваются либо противоречие самой сделки требованиям закона или «добрым нравам», либо недобросовестность одной из сторон сделки. Например, в пункте 5 статьи 178 ГК РФ указывается, что «суд может отказать в признании сделки недействительной, если заблуждение, под влиянием которого действовала сторона сделки, было таким, что

его не могло бы распознать лицо, действующее с обычной осмотрительностью и с учетом содержания сделки, сопутствующих обстоятельств и особенностей сторон (курсивным шрифтом выделено мной. – А.Я.)».

Представляется, что страховая организация при заключении договора страхования ответственности управляющего не может и не должна быть осведомлена о действительном размере имущественной массы должника, что предполагает невозможность оспаривания сделки с такой организацией. Более того, наличие вероятности оспаривания сделки со стороны арбитражного управляющего и последующего предъявления реституционного требования, на мой взгляд, негативно скажется на готовности страховых организаций оказывать соответствующие услуги (или на стоимости таких услуг), а также на стабильности гражданского оборота в указанной сфере.

Полагаю, что наличие описанных проблем, связанных с дополнительным страхованием, повышает порог вхождения для процедур с большой балансовой стоимостью активов, а следовательно, повышает порог вхождения в профессию в целом. При этом, как отмечается в науке, одной из проблем банкротства в России является недостаточное количество арбитражных управляющих относительно количества возбужденных банкротств¹⁵.

В свете изложенного весьма неоднозначной кажется эффективность института дополнительного страхования ответственности управляющих. Так, за три года (с 2018 по 2020 год) были осуществлены всего 42 страховые выплаты в связи с привлечением арбитражных управляющих к ответственности в форме возмещения убытков¹⁶. При этом, как указывает

¹³ См. определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 28.10.2021 № 306-ЭС21-10251 по делу № А65-19521/2017.

¹⁴ См. Герасименко В. Страхование ответственности арбитражных управляющих: с чем они категорически не согласны // Гарант.ру. 2021. 29 апреля. URL: <https://ncrb-au.ru/news/detail/strakhovanie-otvetstvennosti-arbitrazhnykh-upravlyayushchikh-s-chem-oni-kategoricheski-ne-soglasny/>

¹⁵ См., Полутин С.В., Мотькин Р.В., Мотькин В.Н. Удовлетворенность арбитражных управляющих условиями труда // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 2. С. 352.

¹⁶ См. доклад Министерство экономического развития Российской Федерации «О состоянии развития саморе-

Т.П. Шишмарева, «особенностью гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего является подтверждение оснований и условий ответственности, а также ее размера судебным актом,.. что исключает возможность добровольного возложения управляющим ответственности на себя, допускаемой при иных конструкциях ответственности»¹⁷. Представляется, что указанная особенность связана с тем, что материальное конкурсное правоотношение, в рамках которого реализуется деятельность арбитражного управляющего, существует исключительно в процессуальной форме¹⁸. Более того, привлечение АУ к ответственности, а значит, и наступление страхового случая может наступать исключительно при наличии вины управляющего в причинении вреда, являющейся одним из условий его гражданско-правовой ответственности.

Складывается ситуация, при которой страхователь (то есть арбитражный управляющий) обязан за свой счет минимизировать риски конкурсных кредиторов от своего собственного недобросовестного или неразумного поведения. Это явно противоречит общей презумпции добросовестности участников гражданского оборота, которая распространяется и на арбитражных управляющих, поскольку правоотношения несостоятельности (банкротства) являются гражданско-правовыми. В этом контексте особенно остро встает вопрос о самостоятельной правосубъектности управляющего в правоотношениях несостоятельности (банкротства), поскольку, как верно отмечено, он не состоит в договорных отношениях с должником и кредиторами¹⁹.

Полагаю, что арбитражные управляющие все же являются самостоятельными участниками правоотношений несостоя-

тельности, поскольку они являются носителями *собственного правового интереса в правоотношениях несостоятельности (банкротства), являющихся частноправовыми*. Правовой интерес управляющих находит отражение главным образом в форме стимулирующего вознаграждения.

Нельзя при этом не отметить возникающую в связи со складывающейся судебной практикой неоднозначность наличия у управляющих самостоятельного правового интереса. Как было указано, наличие такого интереса связывается с получением управляющим стимулирующего вознаграждения. Однако стимулирующие проценты в контексте учащения случаев привлечения управляющих к ответственности за бездействие и недополучение денег конкурсной массой лишаются изначально смысла. Привлечение АУ к ответственности на таких основаниях показывает, что на самом деле их деятельность строится исключительно в рамках обязанности приложить максимальные усилия. Соответственно, управляющий не может иметь права сделать что-то дополнительно, чтобы улучшить результат своей деятельности, так как совершение этого дополнительного действия уже автоматически входит в его обязанности.

Представляется, что указанная ситуация во многом складывается из-за недостаточной разработанности системы стандартов деятельности АУ, на которые суды могли бы опираться при разрешении споров о ненадлежащем исполнении управляющими своих обязанностей. Думается, что с точки зрения *ratio legis*, поскольку законом устанавливается именно стимулирующее вознаграждение, управляющий как минимум концептуально обладает собственным правовым интересом.

гулирования предпринимательской и профессиональной деятельности». URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/doklad_o_sostoyanii_razvitiya_samoregulirovaniya_predprinimatelskoy_i_professionalnoy_deyatelnosti_v_rf.html

¹⁷ Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 96.

¹⁸ Подробнее см. Дорохина Е.Г. Природа правоотношения несостоятельности (банкротства) // Журнал российского права. 2006. № 5. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹ См. Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 95.

Исходя из изложенного становится очевидным, что существует риск возникновения ситуаций, в которых управляющие в действительности не являются независимыми, о чем свидетельствует обширная судебная практика, касающаяся вопросов установления аффилированности АУ в отношении кредиторов или бенефициаров должника. Для минимизации рисков управляющим требуется, как правило, наличие штата специалистов, включающего юристов и бухгалтеров. При этом судебная практика придерживается позиции, согласно которой расходы на привлечение указанных лиц могут возмещаться за счет конкурсной массы лишь в ситуациях экстраординарной сложности конкретных процедур банкротства²⁰.

Сопровождение управляющим процедур банкротства в одиночку (без привлечения дополнительного штата) не предполагает наличия у него большого количества иных сопровождаемых процедур. В совокупности с описанными рисками убыточности процедур, неясностью итогового размера вознаграждения и продолжительностью процедуры во времени, а также в связи с достаточно низким размером фиксированного вознаграждения управляющих (30 тысяч рублей в месяц для конкурсного производства без учета обязательных отчислений в саморегулируемую организацию, а также необходимости уплаты НДФЛ и страховых взносов) возникают вопросы, касающиеся либо квалификации специалистов, готовых заниматься арбитражным управлением, либо их независимости.

Как представляется, снижение бремени страховой нагрузки на управляющих может быть не решающим, но весьма существенным фактором повышения эффективности и качества сопровождения процедур банкротства.

Надо отметить и то, что в настоящее время для гражданского права характерно обязательное страхование ответственности в основном в связи с эксплуатацией объек-

тов повышенной опасности. Деятельность же арбитражных управляющих таковой не является. Полагаю, что возмещение расходов, связанных со страхованием ответственности *добросовестных* арбитражных управляющих (то есть АУ, чья добросовестность не опровергнута судом), должно быть возложено на конкурсную массу должника. При этом, поскольку бенефициаром страхования является гражданско-правовое сообщество кредиторов, а не сам управляющий, вопрос о необходимости заключения договоров дополнительного страхования должен являться предметом рассмотрения первого собрания кредиторов. В таком случае сообщество кредиторов может самостоятельно определить готовность нести расходы на страхование за свой счет. Если же законодатель считает необходимым безальтернативное предоставление кредиторам дополнительных гарантий добросовестности и профессионализма управляющих, то рациональным решением будет создание единого государственного фонда страхования ответственности управляющих. Создание такого фонда позволит:

- 1) обеспечить возвратность неосновательно выплаченных страховых премий (при создании соответствующего регулирования);
- 2) обеспечить контроль за ценообразованием страховой услуги;
- 3) снизить возможность необоснованного давления на АУ;
- 4) исключить ситуации, в которых управляющему может быть вовсе отказано в страховании.

Первоначальное формирование такого фонда могло бы быть осуществлено, например, за счет денежных средств, поступающих в федеральный бюджет в качестве погашения требований Федеральной налоговой службы по налогу на прибыль, возникающему в результате реализации имущества должника на торгах, а также за счет погашения восстановленного в связи

²⁰ См. пункт 15 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 ноября 2021 года.

с банкротством компании налога на добавленную стоимость, то есть за счет национального дохода. Думается, что порядок формирования и принципы функционирования такого фонда могут быть предметом самостоятельной научной работы.

Полагаю, что, переводя вопрос страхования ответственности управляющих в рамки рыночных отношений, в которых страховщик вправе отказать управляющему в заключении договора, законодатель предполагает прибыльность такой деятельности для частных страховщиков. Следовательно, создание единого фонда не должно будет приносить убытки, но позволит выходить «в ноль», при этом достигая упомянутых положительных эффектов. Если же такая деятельность в действительности является убыточной, то нет каких-либо политико-правовых оснований передавать ее частным лицам.

Представляется, что пока законодатель не готов проводить упомянутые изменения, хотя путь смягчения сложившейся ситуации уже был предложен.

Так, в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен законопроект № 321725-8, согласно которому предлагалось допустить к страхованию ответственности арбитражных управляющих общества взаимного страхования (далее – ОВС) в качестве альтернативы страховым организациям²¹. Указанный законопроект получил негативные отзывы Правительства и Совета Федерации Российской Федерации в связи с недостаточной гарантированностью финансовой устойчивости ОВС и не был реализован.

Безусловно, допуск ОВС к страхованию ответственности АУ не решил бы имеющиеся проблемы, однако это могло бы улучшить конкурентную ситуацию на рынке страхования ответственности АУ.

Исходя из изложенного полагаю, что требуется доработка действующих норм

законодательства о банкротстве в части, касающейся страхования ответственности арбитражных управляющих, в том числе вопроса о перераспределении бремени несения страховых расходов.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ *

1. Немова А. В. Дополнительное страхование профессиональной ответственности арбитражного управляющего по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан: проблемы и решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 03. С. 19-22.

2. Спирина К. И. Проблемы, возникающие при заключении договора обязательного страхования профессиональной ответственности арбитражного управляющего // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 332–335.

3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ.

4. Шишмарева Т. П. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего: основания, условия, страхование // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2023. № 4. С. 92–103.

5. Гусев М. Страхование ответственности управляющих: как выбрать надежную компанию? URL: <https://probankrotstvo.ru/articles/straxovanie-otvetstvennosti-upravliaiushhix-kak-vybrat-nadeznuiu-kompaniiu-4582>

6. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству. 30 июня 2023 года. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурс%20банкротство%2030%20июн%202023.pdf> (дата обращения: 05.05.2024).

7. Каверзина А. В. Системный кризис института банкротства через призму практики привлечения арбитражных управляющих к имущественной ответственности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 10 (253). С. 41–47.

8. Полутин С. В., Мотькин Р. В., Моть-

²¹ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/321725-8>

* Также в статье автором приведены дела, рассмотренные судами высших и региональных инстанций, доступ к которым, а также к указанным в перечне документам можно получить из любой поисковой системы.

кин В. Н. Удовлетворенность арбитражных управляющих условиями труда // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 2. С. 352–361.

9. Садник А. А. Договор страхования ответственности как обязательное требование к кандидатуре арбитражного управляющего // Эпомен. 2022. № 29. С. 148–154.

10. Корсантия Л. Т. Актуальные проблемы страхования ответственности арбитражных управляющих // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 43. С. 238–244.

11. Герасименко В. Страхование ответственности арбитражных управляющих: с чем они категорически не согласны // Гарант.ру. 2021. 29 апреля. URL: <https://ncrb-au.ru/news/detail/strakhovanie-otvetstvennosti-arbitrazhnykh-upravlyayushchikh-s-chem-oni-kategoricheski-ne-soglasny/> (дата обращения: 22.10.2024).

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.

13. О состоянии развития саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности: доклад Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/doklad_o_sostoyanii_razvitiya_samoregulirovaniya_predprinimatelskoy_i_professionalnoy_deyatelnosti_v_rf.html (дата обращения: 05.05.2024).

14. Дорохина Е. Г. Природа правоотношения несостоятельности (банкротства) // Журнал российского права. 2006. № 5. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 ноября 2021 года.

16. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект федерального закона № 321725-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/321725-8>

* * *

Окончание. Начало на с. 75

возрастной группе (65+). Данные исследования подтверждают, что при проектировании и маркетинге небоскребов необходимо учитывать возрастные особенности целевой аудитории, адаптируя предложение к их потребностям и приоритетам.

Как отметил генеральный директор компании-застройщика МФК Дом Дау Аноп Киракосян, результаты проведенного исследования подтверждают, что современный покупатель квартиры в небоскребе – это взыскательный клиент, который ожидает максимального комфорта, престижа и развитой инфраструктуры. «Мы увидим, как в ближайшие годы инфраструктура небоскребов будет развиваться еще более активно, – прогнозирует девелопер. – Появятся новые форматы сервисов, ориентированные на индивидуальные потребности жильцов. Небоскребы будущего станут своеобразными вертикальными городами с полностью автономной экосистемой, где жители смогут найти все необходимое для жизни, работы и отдыха, не покидая пределов здания».

*Информация предоставлена сайтом
«Единый ресурс застройщиков»
<https://erzrf.ru>*